

Пролетело два месяца. За это время братья обжились в пещере, и раны Ло Чжана почти затянулись: если не давать на ребра и ноги чрезмерной нагрузки, они его больше не беспокоили. Воздух с каждым днем становился все холоднее, и, посоветовавшись, они решили, что пора выбираться из глухомани к людям.

Юй-эр уже давно томился в четырех стенах, поэтому, как только дата отбытия была назначена, он с нескрываемым восторгом принялся за сборы.

Нарубив с десятков толстых стеблей бамбука, он накрепко связал их лианами, соорудив плот. На этот раз судно вышло внушительным — братья планировали сплавляться вниз по течению до тех пор, пока не встретят первое жилье.

Чтобы не остаться в пути голодными, Юй-эр наделал множество бамбуковых тубусов для хранения провизии. Благодаря «золотому пальцу» — пространственному карману — можно было не опасаться, что еда испортится, поэтому запасы делали с размахом. Ло Чжань взял на себя охоту, а Ло Юй занялся готовкой.

Он потрошил лесную птицу, набивал ее грибами, диким ямсом и травами, натирал солью, а затем, обернув сочными листьями и обмазав глиной, запекал в ямах. Пока внизу томилась «нищая курица», сверху на вертелах шкворчали заячьи тушки, бараньи ноги и ломтики оленины. К тому моменту, как мясо прожаривалось на углях, курица внизу как раз доходила до готовности. Кроме того, Юй-эр наварил в котелке куриных и рыбных супов, мясной каши и приготовил несколько порций риса в бамбуке. Всё это он отправлял в пространственный карман еще пышущим жаром.

Несколько целых туш он также припрятал про запас — на случай нужды или чтобы продать, когда доберутся до города.

Закончив приготовления, братья вместе с Ванцаем взошли на плот и пустились в путь.

Течение было попутным, так что грести не приходилось — нужно было лишь сохранять равновесие. Опасаясь, что ноги брата быстро устанут, Ло Юй сам взялся за шест.

Днем они плыли, а с наступлением сумерек причаливали к берегу, подыскивая пещеру или сооружая простенький шалаш для ночлега.

Так прошло два дня. К исходу второго они сошли на берег еще засветло и быстро отыскивали подходящий грот. Юй-эр достал из пространства горячий рис, оленину, ароматную курицу с грибами и по миске наваристой ухи.

Ло Чжань развел костер. Пока братья и щенок ужинали у входа в пещеру, Ванцай вдруг осканился и издал глухое, утробное рычание, предупреждая о незваном госте.

Ло Юй вскинул голову и обомлел:

— Матушки мои... Ну и зверюга!

К ним приближался огромный тигр. Золотистая шкура, расчерченная угольно-черными полосами, вздыбилась, зверь обнажил клыки, обдавая всё вокруг аурой первобытной свирепости. Хищник замер в десяти шагах, и лес содрогнулся от оглушительного рева. Ло Юй, вскрикнув от неожиданности, инстинктивно прыгнул брату на спину.

Ло Чжань лишь на мгновение замер, сохраняя ледяное спокойствие.

— Меч мне! — коротко бросил он.

Юй-эр мгновенно пришел в себя и выхватил из пространства длинную саблю.

Тигр ринулся в атаку. Ло Чжань толкнул младшего вглубь пещеры, а Ванцзя, собиравшегося броситься на защиту хозяина, сунул ему в руки.

— Сиди там! — отрезал он, уходя с линии атаки и нанося встречный удар саблей по голове зверя.

Хищник оказался не прост: он увернулся и, крутанувшись на месте, снова прыгнул.

Будь Ло Чжань в полной силе, он бы расправился с тигром в два счета, но старые раны еще давали о себе знать. Не решаясь вкладывать в удары всю мощь, он полагался на мастерство перемещений, выматывая зверя и выжидая момент. Тигр же, сильный и стремительный, напирал, и бой шел на равных.

Ло Юй, сжимая в объятиях щенка, внимательно следил за схваткой. Он понимал: его «цветочные кулаки» для тигра — лишь легкая закуска, и лезть в ближний бой — значит только мешаться. Но и смотреть сложа руки он не мог. Если так пойдет дальше, брат, даже победив, снова подорвет здоровье.

В пространстве лежали бамбуковый лук и стрелы, но они годились разве что на мелкую дичь. И тут Ло Юй вспомнил про свой кинжал. Стрелок из него был посредственный, зато в метании ножей он поднаторел.

Юй-эр понимал: у него всего один шанс. Промахнется или заденет вскользь — и разъяренный зверь разорвет их обоих.

Оставив Ванцзя, он встал у входа, сжал рукоять кинжала и замер, ловя момент. И когда тигр в очередном прыжке широко разинул пасть, Ло Юй резким, выверенным движением метнул

клинок.

В это же время Ло Чжань, чувствуя, что силы на исходе, решил идти ва-банк. Он больше не мог осторожничать: если он падет здесь, что станется с братом?

Он уже готов был к решающему броску, как вдруг блеснула сталь. Кинжал влетел точно в раскрытую пасть тигра и, прошив мягкие ткани, вышел через затылок.

Ло Юй хоть и был мал, но его кинжал, способный разрубать железо как масло, оказался грозным оружием.

Раненый хищник взревел от боли и ярости. Почувяв, откуда пришла беда, он, теряя силы, рванулся прямо к Ло Юю.

У того сердце ушло в пятки. «Всё, — пронеслось в голове, — похоже, я буду самым недолговечным героем в истории».

Ванцай, видя опасность, с лаем подпрыгнул, пытаясь вцепиться тигру в глотку. Но он был слишком крохотным. Тигр уже готов был сомкнуть челюсти на щенке, как вдруг замер и рухнул замертво.

Ло Чжань, выпустив саблю из рук, пригвоздил ею голову зверя к земле.

Братья тяжело дышали. Ло Юй, у которого ноги стали ватными, сполз по стене на землю. Его била крупная дрожь, спина взмокла от холодного пота. Ло Чжань тоже выглядел потрясенным — еще секунда, и случилось бы непоправимое.

— Брат... — наконец выдавил из себя Юй-эр. — Он сдох?

Ло Чжань взглянул на неподвижную тушу:

— Да.

— Почему в долине за два месяца мы никого крупнее зайца не встретили, а тут на второй же день — тигр? — недоумевал Ло Юй.

— Не знаю, — качнул головой брат.

Юй-эр вспомнил ту пещеру в горах, где они жили раньше. Видно, тот человек, что обитал там до них, был непрост и распугал всё зверье в округе.

А Ванцай? Этот малец не побоялся царя зверей! Ло Юй прижал к себе щенка: не зря кормил, защитник растёт.

Поднявшись, он осторожно пнул тигра носком сапога. Убедившись, что тот не дышит, Юй-эр обернулся к брату:

— Не зря попотели. Такой зверь — целое сокровище. Продадим в городе, выручим кучу денег.

Ло Чжань лишь промолчал, переводя дыхание.

Юй-эр отправил тушу в пространственный карман. У них в запасе было всего около десяти лянов серебра, присланных отцом. Для обычной семьи этого хватило бы на пару лет, но им предстояло обустраиваться на новом месте: снимать жилье, покупать мебель и всё необходимое. С таким скудным капиталом далеко не уедешь, так что заработок был как нельзя кстати.

<http://bllate.org/book/17556/1711583>